

На протяжении всего периода освоения новых территорий неуклонно возрастала численность и доля городского населения. В его структуре преобладали люди трудоспособного возраста, значительной была доля молодежи. Увеличивался удельный вес лиц с высшим, незаконченным высшим и среднеспециальным образованием. Таким образом, потенциал населения молодых городов Восточной Сибири был достаточно высоким для реализации народнохозяйственных задач в условиях перестройки. Необходима была правильно выстроенная государственная политика по его использованию.

И.В. ПУТИЛОВА

«РУССКАЯ СИБИРЬ»: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

В отечественной регионалистике последнего десятилетия особую значимость приобрели проблемы, связанные с современным состоянием и особенностями развития самого крупного региона (макрорегиона) России — Сибири, обладающего уникальной пространственно-территориальной широтой и мощным природно-сырьевым потенциалом. Не менее, на наш взгляд, уникальным в Сибири являются люди, ее человеческий потенциал, без которого невозможно ни выявление, ни освоение всех ее ресурсов и богатств. В данной работе мы хотели бы затронуть некоторые тенденции и факты, характеризующие демографические процессы в «русской Сибири» в их взаимосвязи с существующей социально-экономической ситуацией.

В этническом плане о Сибири почти с одинаковой долей истинности можно утверждать, что она и полиэтнична (здесь проживают представители 181 народов и этнических групп, в том числе 19 из 45 коренных малочисленных народов РФ) (См.: Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации // Жизнь национальностей. 2000. № 2. С. 22–23), и моноэтнична, имея в виду то, что в ее этническом составе подавляюще (21 102 418 чел.) доминируют русские (См.: Всероссийская перепись населения 2002 года / <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>). Русские по своей численности весьма значительно преобладают почти во всех сибирских регионах. Русские жители Сибири — это в подавляющем большинстве городские жители (15 780 922 чел.). Относительно малая доля русских-сельчан (5 464 784 чел.) в населении Сибири обуславливается тем, что значительная часть территории данного макрорегиона — это районы Крайнего Севера (т.е. зоны, непригодной или рискованной для растениеводства и малоблагоприятной для животноводства).

На фоне данной статистики по меньшей мере парадоксальным выглядит то, что сегодня на удивление мало говорится и пишется о проблемах русских в Сибири, а ведь именно русские выступают сегодня ос-

новной «тягловой» силой в освоении недр и развитии хозяйства данного макрорегиона.

Говорить сегодня о высоком (на фоне среднероссийского) уровне рождаемости в Сибири вряд ли было бы верно и объективно. Отмеченная тенденция в большей мере характерна и применима лишь к демографической ситуации в национальных автономиях (Кузнецова О. Макрорегион контрастов: к анализу социально-экономических различий субъектов РФ Сибири и Дальнего Востока // РЭЖ. 2001. № 7. С. 51). Для большинства же регионов Сибири характерны процессы депопуляции (и, прежде всего, среди русских). Уровень смертности русских в трудоспособном возрасте в этих регионах, как отмечают исследователи, на 20–30% выше среднероссийского уровня (См. об этом, напр.: Отчет о работе координационного совета по здравоохранению Сибири МАСС за 2004–2005 гг. Новосибирск, 2006). Показатель средней продолжительности жизни у мужчин-сибиряков за 1990-е гг. снизился до 55–58 лет (Соболева С.В. Продолжительность жизни населения регионов Сибири в 19890–1999 гг.: основные тенденции // Регион. 2001. № 4. С. 139–162).

Согласно исследованиям, с 1989 г. и до начала 2000 г. в Сибири рождаемость русских к снизилась на 37–40% (Дубровина Н.А. Брачные круги русских сибиряков: возможности локализации // Культурология традиционных сообществ. Омск, 2002. С. 97). Факторами, воздействующими на снижение рождаемости русских и рост уровня их смертности, стали негативные последствия обвального перехода к рыночной экономике, социально-экономической нестабильности, изменения социально-экономических параметров жизни (ухудшение питания людей, медикоментозный дефицит, нравственно-психологические причины и др.), приведшие к резкому сокращению в 1990-е гг. числа молодых семей и деторождения, возрастание детской смертности и проч. (Там же. С. 99). Важнейшим обстоятельством, негативно влияющим на демографическую ситуацию в «русской» Сибири, выступает сложившаяся в ней экономическая ситуация.

Экономика Сибири сегодня находится в состоянии глубокого, затяжного кризиса. В результате сокращения государственной финансовой поддержки важнейших отраслей хозяйства (оборонных, сырьевых, транспортных и т.д.) в сибирских регионах высок удельный вес убыточных предприятий (Гранберг А.Г. Сибирь и Дальний Восток: общие проблемы и свойства экономического роста // Регион: экономика и социология. 2003. № 1. С. 14–28). Одним из серьезных последствий всего этого является проблема реальной и скрытой безработицы, и, прежде всего, среди русского населения, которая реально обусловлена не только нерентабельностью предприятий и сокращением объемов их продукции, но и тем, что: а) развитие сибирских малонаселенных регионов (прежде всего автономных округов) зависит от 1–2 отраслей, а множество сибирских городов возникло и развивается вокруг 1–2 градообразующих предприятий; б) в отличие от европейской России, в Сибири, за исклю-

чением Новосибирска, Омска, Красноярска, нет очень крупных городов, имеющих, соответственно, небольшие резервы внутренних рынков труда (Маршалова А.С., Новоселов А.С. Анализ противоречий социально-экономического развития северных городов Сибири: оценка форм и методов их разрешения // Экономическое развитие России: региональные и отраслевые аспекты. Новосибирск, 2002. Вып. 3. С. 49–61).

Следствием кризисного состояния экономики Сибири является то, что более 60% административных территорий Сибири и Дальнего Востока относятся к так называемым «депрессивным» территориям, в которых не менее 50% жителей из-за чрезмерно низких выплат (зарплат, пенсий, пособий и прочего) живут ниже уровня прожиточного минимума (Казанцев С.В. Регионы Сибири: факторы развития и основная специализация // ЭКО. Новосибирск, 2001. № 2. С. 41–42). Результатами этого является, прежде всего, ухудшение состояния здоровья сибиряков, рост их заболеваемости и инвалидности. Низкий уровень социально-экономических условий жизни приводит к тому, что в сибирском макрорегионе идет рост социально обусловленных заболеваний (социопатий): психических расстройств, алкоголизма, наркомании, убийств, самоубийств, туберкулеза, инфекционных заболеваний, передаваемых половым путем (Соболева С.В. Чтобы Сибирь не обезлюдела // ЭКО. Новосибирск, 2004. № 8. С. 50–64). Выживание большинства населения Сибири идет за счет дополнительных источников существования, основные из которых характерны для России в целом: ведение личного хозяйства, работа на приусадебных или дачных участках, мелкая торговля, совместительство, оказание платных услуг по частному соглашению и др. (См.: Практика постсоветских адаптаций народов Сибири. М., 2005).

Одним из серьезных факторов изменения социально-экономического, демографического, геополитического положения русских в Сибири является миграция. Начиная с 1992 г., большая часть сибирских регионов постепенно превращалась из регионов с ярко выраженным оттоком населения в сплошную зону миграции, и, скорей всего, миграционный отток отсюда в ближайшие годы будет продолжаться. Это относится, прежде всего, к северным районам и регионам Восточной Сибири, где миграционный отток русского, главным образом, населения обусловлен сокращением спроса на рабочую силу, безработицей, резким снижением уровня жизни. Потенциально уровень миграции в этих регионах намного выше реального уровня. Об этом свидетельствует, в частности, выявленный в 1990-е гг. феномен своеобразных «городов-ловушек», в которых люди имеют жилье и обустроенный быт, но не имеют места постоянной работы, а возможность выезда в другие регионы во многом сдерживается отсутствием там жилья (См.: Соболева С.В. Демографические проблемы Сибири (1990–1995 гг.). Новосибирск, 1995. С. 82–87). Сокращение населения Сибири в результате миграционного оттока частично прикрывается притоком мигрантов из стран СНГ и Балтии (среди них также преобла-

дают русские, «выдавливаемые» из бывших республик СССР). Однако, заметим при этом, что приезд русских мигрантов в Сибирь часто связан с огромными их материальными и моральными издержками, обусловливаемыми прежде всего дефицитом своевременной объективной информации о состоянии рынков труда и возможностях решения жилищных проблем на территории вселения.

Мы отметили здесь лишь некоторые основные тенденции, свидетельствующие о несомненной остроте «русского вопроса» в Сибири. Эта острота обусловлена тем, что большинство русских в Сибири — это население, проживающее либо на слаборазвитых (отсталых), либо депрессивных территориях, для которых характерен, прежде всего, низкий уровень качества жизни населения, высокие темпы спада производства, высокий уровень безработицы, неблагоприятное состояние окружающей среды и т.п., инициирующее процессы его депопуляции и деградации. Разработанные за последние годы общефедеральные законодательные акты и программы («Основные положения региональной политики в Российской Федерации» (1996 г.), «Федеральная целевая программа снижения дифференциации в социально-экономическом развитии регионов» (2000 г.), «О федеральной поддержке особо нуждающихся депрессивных и отсталых территорий Российской Федерации» (2001 г.), «Федеральная целевая программа «Сибирь»» и др.) вообще не касаются проблем создания механизмов реализации нужд, потребностей и интересов именно русского населения Сибири. В результате русские в Сибири так же, как и весь русский этнос в России, поставлены перед испытанием на выживание.

Сегодня крайне необходим кардинальный перелом ситуации с русским населением Сибири. Необходимость такого перелома обуславливается уже тем, что макрорегион Сибири активно превращается в часть «глобального мира». Открытие данного макрорегиона для экономических связей с зарубежьем, во-первых, поставили ориентированную на освоение сырьевых источников индустрию Сибири в конкурентную позицию теперь уже ко всем аналогичным предприятиям мира, и, во-вторых, включили сибирское сырье в технологические цепочки, выстраиваемые не только в России или на постсоветском пространстве, но и во всей мировой экономике. Доминантой новой региональной политики государства в отношении Сибири должны стать оценки и решения, основанные на принципах прагматизма и максимального использования ее позитивного потенциала и, главным образом, потенциала русского этноса в преобразовании макрорегиональной экономики и социальной сферы.